

О РОМАНАХ Г. Д. РОБЕРТСА
«ШАНТАРАМ» И «ТЕНЬ ГОРЫ»

Это первоклассный роман, произведение высочайшего искусства и исключительной красоты.

Пэт Коупой

После прочтения первого романа Грегори Дэвида Робертса «Шантарам» собственная жизнь покажется вам пресной... Робертса сравнивали с лучшими писателями, от Мелвилла до Хемингуэя.

Wall Street Journal

Захватывающее чтение... Предельно искренняя книга, такое ощущение, что сам участвуешь в изображаемых событиях. Это настоящая сенсация.

Publishers Weekly

Мастерски написанный готовый киносценарий в форме романа, где под вымышленными именами выведены реальные лица... Он раскрывает нам Индию, которую мало кто знает.

Kirkus Review

Вдохновенное повествование.

People

В высшей степени увлекательный, яркий роман. Перед тобой, как на экране, проходит жизнь во всей своей неприкрашенной красоте, оставляя незабываемое впечатление.

USA Today

«Шантарам» — выдающийся роман... Фабула настолько увлекательна, что сама по себе представляет большую ценность.

New York Times

Превосходно... Широкая панорама жизни, свободное дыхание.

Time Out

В своем романе Робертс описывает то, что сам видел и пережил, но книга выходит за рамки автобиографического жанра. Да не отпугнет вас ее объем: «Шантарам» — одно из самых захватывающих повествований о человеческом искуплении в мировой литературе.

Giant Magazine

Удивительно то, что после всего пережитого Робертс смог вообще что-нибудь написать. Он сумел выбраться из бездны и уцелеть... Его спасением была любовь к людям... Настоящая литература способна изменить жизнь человека. Сила «Шантарама» — в утверждении радости прощения. Надо уметь сопереживать и прощать. Прощение — это путеводная звезда в темноте.

Dayton Daily News

«Шантарам» насыщен колоритным юмором. Чувствуешь пряный аромат хаоса бомбейской жизни во всем его великолепии.

Minneapolis Star Tribune

«Шантарам» поистине эпическое произведение. Это необъятный, не уместающийся ни в какие рамки, непричесанный, неотразимый, неожиданный роман.

The Seattle Times

Если бы меня спросили, о чем эта книга, я ответил бы, что обо всем, обо всем на свете. Грегори Дэвид Робертс сделал для Индии то же, что Лоренс Даррелл для Александрии, Мелвилл для южных морей и Торо для озера Уолден. Он ввел ее в круг вечных тем мировой литературы.

Пэт Конрой

Я никогда не читал столь интересной книги, как «Шантарам», и вряд ли прочту в ближайшем будущем что-нибудь превосходящее ее по широте охвата действительности. Это увлекательная, неотразимая, многогранная история, рассказанная прекрасно поставленным голосом. Подобно шаману — ловцу привидений, Грегори Дэвиду Робертсу удалось уловить самый дух произведений Анри Шарьера, Рохинтона Мистри, Тома Вулфа и Марио Варгаса Льосы, сплавить это все воедино силой своего волшебства и создать уникальный памятник литературы. Рука бога Ганеши выпустила на волю слона, чудовище бегаёт, выйдя из-под контроля, и тебя невольно охватывает страх за храбреца, вознамерившегося написать роман об Индии. Грегори Дэвид Робертс — гигант, которому эта задача оказалась по плечу, он блистательный гуру и гений, без всякого преувеличения.

Мозес Исегава

Человек, которого «Шантарам» не тронет до глубины души, либо не имеет сердца, либо мертв, либо то и другое одновременно. Я уже много лет не читал ничего с таким наслаждением. «Шантарам» — это «Тысяча и одна ночь» нашего века. Это бесценный подарок для всех, кто любит читать.

Джонатан Кэрролл

«Шантарам» великолепен. И самое главное, он преподаёт нам урок, показывая, что те, кого мы бросаем в тюрьму, тоже люди. Среди них могут встретиться исключительные личности. И даже гениальные.

Эйлет Уолдман

Робертс побывал в таких краях и заглянул в такие уголки человеческой души, какие большинство из нас могут увидеть разве что в воображении. Вернувшись оттуда, он поведал нам историю, которая проникает в душу и утверждает вечные истины. Робертсу довелось пережить печаль и надежду, лишения и драму жизненной борьбы, жестокость и любовь, и он прекрасно описал все это в своем эпическом произведении, которое от начала до конца проникнуто глубоким смыслом, раскрытым уже в первом абзаце.

Барри Айслер

«Шантарам» абсолютно уникален, дерзок и неистов. Он застигает врасплох человека с самым необузданным воображением.

Elle

«Шантарам» покорила меня с первой же строки. Это потрясающая, трогательная, страшная, великолепная книга, необъятная, как океан.

Detroit Free Press

Это всеобъемлющий, глубокий роман, населенный персонажами, которые полны жизни. Но самое сильное и отрадное впечатление оставляет описание Бомбея, искренняя любовь Робертса к Индии и населяющим ее людям... Робертс приглашает нас в бомбейские трущобы, опиумные притоны, публичные дома и ночные клубы, говоря: «Заходите, мы с вами».

Washington Post

В Австралии его прозвали Благородным Бандитом, потому что он ни разу никого не убил, сколько бы банков ни ограбил. А после всего он взял и написал этот совершенно прекрасный, поэтический, аллегорический толстенный ро-

ман, который буквально снес мне крышу. Это поразительный читательский опыт, — по крайней мере, я был поражен до глубины души. Я только что видел первый вариант сценария и уверяю вас: фильм будет выдающийся.

Джонни Депп

Одни эпизоды я беру из моей жизни и описываю почти без изменений, другие сочиняю, пусть и на основе собственного опыта. «Шантарам» и «Тень горы» — это романы, а не автобиографии; мои персонажи и диалоги — продукт фантазии. Для меня не имеет большого значения, насколько мои книги достоверны фактически; важнее другая достоверность — психологическая. Я радуюсь, когда меня спрашивают, как поживает Карла или как я запомнил все эти разговоры — разговоры, на сочинение которых у меня ушло столько лет. Очень хорошо, что люди думают, будто все это правда от первого слова до последнего, — значит я достоверно сочинил.

Но одной достоверности мало — нужно дать читателю то, за чем он будет возвращаться еще и еще, перечитывать и каждый раз находить что-то новое, на более глубоком уровне. Поэтому я использую множество аллегорических отсылок: в «Шантараме» — к дантовскому «Аду» и к Библии, в «Тени горы» — к «Энеиде» и «Эпосу о Гильгамеше». Аллегии подобны призракам: незримые и вездесущие, они пронизывают мой текст, рассказывая свои собственные истории — о древних битвах и горящих кораблях, о поиске любви и веры. Они как эхо в пещере, как отблески того же творческого пламени. И если благодарный читатель после моих книг обратится к первоисточникам — что ж, значит я исполнил свой долг перед теми, кто пришел раньше и сделал нас теми, кто мы есть.

Грегори Дэвид Робертс
Последнее интервью. 5 октября 2015

«Шантарам» был и остается международным суперхитом,
«Тень горы» также обречена на успех.

Library Journal

Долгожданное продолжение «Шантарама» не укладывается ни в какие рамки — и в этом-то самая прелесть. Главный герой Лин по прозвищу Шантарам — бывший заключенный, бежавший из австралийской тюрьмы, — колесит по Бомбею на мотоцикле, не боится ввязываться в драки, цитирует классиков и доблестно пытается залечить разбитое сердце.

Publishers Weekly

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начав писать этот текст, я внезапно понял, что отчасти обращаюсь к своему молодому «Я»: этому любознательному, но зачастую эгоистичному, растерянному, вздорному и даже вредоносному «Я». Если бы моему молодому «Я» довелось прочесть эту книгу (или ей подобную), возможно, благодаря ей я меньше бы нанес вреда знакомым мне людям и мирам, да и своему «Я» тоже; меньше было бы для всех неприятных переживаний. Возможно, она помогла бы мне расчислить путь к моему истинному Северу — таким же образом, как шаги по духовному Пути спасли мое куда более пожилое «Я» от падения в пропасть горя, вины и безысходности. Итак, я обращаюсь ко всем искателям того «Я», которым мы являемся, являлись или станем потом.

В каждом человеке заключена духовность. Каждый идет по своему духовному Пути.

Сознаём мы это или нет, но все мы движемся по этому Пути, все мы естественным образом находим дорогу к связи с духовным, причем зачастую связь эта образуется без всяких усилий с нашей стороны. При этом двигаться по Пути можно и осознанно, понимая цели и стремясь к их достижению.

Шесть лет назад у меня образовались Намерение, средства и возможности для того, чтобы сознательно ступить на духовный Путь.

Намерение состояло в том, что я захотел выяснить — после десятилетий, отданных изучению теологии, мистических традиций и духовности я захотел выяснить: есть ли там хоть что-то? Существует некая Духовная Реальность или нет?

Средством стала большая витая раковина — мой духовный наставник заверил меня, что, если подуть в нее с полной Невинностью и чистосердечием, в состоянии деятельного физического Служения, мне откроется возможность установить связь с духовным — и я ее обязательно установлю.

Возможность возникла в тот момент моей жизни, когда обстоятельства позволили от-

ПРЕДИСЛОВИЕ

влечься от сиюминутного и посвятить все внимание и энергию попыткам установить деятельную связь.

Так я и поступил.

Я совершил все шаги, которые, согласно моим собственным исследованиям и мнению моего духовного наставника, было необходимо совершить для начала чистосердечного и подлинного странствия по духовному Пути: шаги эти — Приятие, Отказ и Служение. Я отрекся от сиюминутного, перестал посещать обеды, ужины, празднества, мероприятия, фестивали, концерты, кинофильмы, театры и почти все остальное. Я отказался от многих любимых вещей и сосредоточился на том, чтобы заслужить право встать на Путь. А еще я дважды в день с полнейшей чистосердечностью дул в раковину, в деятельном и усердном Служении, — на протяжении шести лет.

И вот что произошло.

Г. Д. Р.

23 марта 2020 года

Оракабесса, Ямайка

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	11
Логика	15
Духовная реальность	33
Сева	45
Приятие	53
Отказ	61
Достоинство	67
Покорность	73
Отречение	79
Служение	87
Проявления	93
Деятельное служение	103
Священное пространство	109
Благовония, колокольчики, гонг и музыка	119
Идол	125
Впервые	139
Все под вопросом	161
Первый год	185

ОГЛАВЛЕНИЕ

Второй год	195
Третий год	205
Подтверждение	211
Четвертый год	233
Пятый год	243
Взгляд отсюда	255
Связь	259
В заключение	263